

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

№ 155 (5820)

ЧЕТВЕРГ

6

АВГУСТА

1953 г.

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА и
ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Цена 20 коп.

У потомственных рыбаков

Тысячи лет наступает песчаная пустыня на Северный Каспий. Пока победителем остается пустыня. Море отступает. В селе Забурунье среди песчаных барханов стоят сарай на сваях, их здесь все еще продолжают называть приемными пунктами. Когда-то к ним подходили рыбаки и сгружали рыбу. На крыльце магазина, на стене написано: «На палубе не курить». Это также нестерпящая еще память о ушедшем море.

— Сюда беланы подходили, — тыкает мой собеседник пальцем в песок. — Ушло море.

Уходит море, но не уходят люди из этого сурового края. Они уверены, что пустыня преобразится.

Старый Джамбай был крупным поселком. 22 выселка располагались по берегу на много километров. В 1935 году, возвращаясь с осенней путины, рыбаки не могли подвести свой флот к родному селу. Мелкую посудину они заморозили в Забурунье, где тогда еще вода была, а крупные морские стойки увели в Астрахань.

На помощь пришло государство. До весны колхоз «Новая жизнь» был переселен. На берегу многоводного волжского притока Кигач родился новый Джамбай. Село назвали в память героя гражданской войны — Кудряшево.

Заведующий промышленным отделом Денгизского райкома партии т. Ухов, уроженец села Джамбай, говорит:

— Посмотрите и согласитесь со мной,

что новый Джамбай строится и благоустраивается.

Водой от райцентра до Кудряшево 70 километров. Путь сложный, среди лабиринта бесчисленных волжских протоков. Моторист колхоза «Новая жизнь» Петр Потемкин уверенно повел кратчайшим путем.

Весело попякивая, колхозный баркас тянет на буксире большую лодку. Она доверху нагружена. По дружбе председатель колхоза «Новая жизнь» Павел Арсеньевич Пак разрешил погрузить и сенокосилки соседней артели «Красная Армия».

Началась жарковская путина. Павел Арсеньевич советуется с партгором колхоза Павлом Васильевичем Рудыкиным, как лучше распределить силы, чтобы рыбу ловить и на сенокосе не отставать. С карандашом и бумагой в руках они подсчитывают трудовые резервы колхоза и возможности распределения их по различным отраслям.

Заговорили о Кудряшево. Колхоз строит новый клуб. Павел Арсеньевич радостно сообщил, что в банке с финансированием строительства улажено, добыт он и шифера на крышу.

— К осени клуб обязательно достроим. Лучшим в районе будет, красивый, просторный. Со старым джамбайским и сравнения нет. Вы Николая Ивановича Дементьева попросите, он вам о старом Джамбае все расскажет. Сравните тогда, — рекомендует председатель.

Николая Ивановича Дементьева в селе Кудряшево знают все. Он заведует почтой. Был рыбаком, да на фронте потерял ногу, — дали ему эту работу.

— Сравнить Кудряшево с Джамбаем и неудобно даже, — начал Николай Иванович. — Джамбай и на село-то не походил. Разрозненно жил народ, неспроста выселками называлось наше село. А в Кудряшево, сами видите, коллективно живем. Улицы, что в городе, — прямые, дом к дому примыкает. Да и благоустройство... В Джамбае этого слова и не знали, а сейчас при сельсовете комиссия работает по благоустройству села. Знаете директора Денгизской МРС Котельникова Философа Лазаревича — он председательствует в ней. Озеленением сейчас занимаются и не без успеха. В Джамбае сроду не видели, как талинка растет, а сейчас у меня во дворе абрикос.

Разговаривая, Николай Иванович разбирал тук с очередной почтой.

— Не только сами в коллективе, — со всем миром заодно живем. Вот письмо из Таллина Антону Андреевичу Дементьеву сын прислал. Так же, как я, по связи сынок его работает, инженер-связист. А вот на это посмотрите, обратный адрес: г. Берлин. Лазебный Василий Осипович такие письма часто получает.

— И говорю, что со всей страной заодно живем. Какое сравнение с Джамбаем! Там что знали! Почти круглый год небо да вода, вот и вся роскошь.

Только и разговору было о яловой белуге, как она на прямом канале под Гурьевом сотни концов сетей на себе таскала, а сейчас в селе Кудряшево 100 радиоточек. Народ страну слушает. О далекой Корее разговаривает, ее победам радуется.

— Нет, я вам прямо скажу, и вспоминать Джамбай не хочется. Хорошо мы живем сейчас. Обидно, конечно, что я сам 10 лет в море не ходил. Но сердце радуется, что наш колхоз работает хорошо. Вчера телеграмму принял из Баутино. Наш сейнер «Аладьрь» 250 центнеров кильки выловил, впереди других идет.

— Килька... — Николай Иванович помолчал, раскладывая по отдельным стопкам газеты и журналы. — А что такое килька? Прежде такой промысловой рыбы мы и не знали, понятия не имели. Рассказывают, что сейчас и кефаль на Каспии развели, уже промышляют. Хорошо живем!

...На берегу Кигача собрались многие. Рыбаки уходили в море.

Заместитель председателя колхоза Николай Александрович Литвинов, следя, как на правленческой реюшке и других судах паруса ставят, напоминает партгору нажать на рыбакколхозсоюз на счет культурно-бытового обслуживания. С берега машут руками.

Желаем удачи, потомственные рыбаки!

Е. НИКОЛАЕВ.